

СОЦИОЛОГИЯ КУЛЬТУРЫ И НРАВСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ОБЩЕСТВА

ЭВОЛЮЦИЯ КОНЦЕПЦИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВЛИЯНИЯ МИРОВЫХ ПРОЦЕССОВ

ПОНАРИНА НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА

доктор философских наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук, ФГБОУ ВО «Армавирский государственный педагогический университет», г. Армавир, Россия

Email: natasha021072@bk.ru

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется новая концепция глобализации в условиях влияния на нее процессов мира. Анализируется проявление единства взглядов по поводу базовых идей концепции глобализации в современных условиях.

Ключевые слова: дефиниции, детерриториализация и взаимосвязанность, гомогенность, социальное пространство, скорость социальной деятельности, сжатие пространства, долгосрочный и многосторонний процесс.

EVOLUTION OF THE CONCEPT OF GLOBALIZATION UNDER THE INFLUENCE OF WORLD PROCESSES

NATALIA PONARINA

doctor of philosophical Sciences, doctor of philosophy, Professor of philosophy, law and social Sciences and Humanities, FGBOU VO "Armavir state pedagogical University", Armavir, Russia

Email: natasha021072@bk.ru

ABSTRACT

A new concept of globalisation in conditions of influence by world processes is analysed. Display of unity of opinion concerning the basic ideas of globalisation`s concept in modern conditions is analysed.

Keywords: Definitions, deterritorialisation and coherence, homogeneity, social space, speed of social activity, space compression, long-term and multilateral process

Прошлый век, свидетельствует о том, что социологи стали выходить за рамки относительно неразвитого характера прежних рассуждений о сжатии или уничтожении

пространства и предложили строгую концепцию глобализации.

В частности, утверждается, что глобализацию невозможно четко определить, ибо «понятие

глобализации описывает процессы, представляющиеся самопроизвольными, стихийными и беспорядочными»[1]. Немецкие исследователи Ю. Остерхаммель и Н. Петерсон показывают некоторые методологические сложности точного определения глобализации, делая акцент на таких непереносимых факторах глобализации, как «большая роль экспансии, концентрации и ускорения международных отношений»[2]. Говоря об определении глобализации они отмечают, что «дефиниции часто содержат различные диагнозы нашей эпохи. Почти всегда там содержится вопрос о том, означает ли глобализация отмирание национального государства и приведет ли она мир к культурной гомогенности, или придаст новые смыслы концептам пространства и времени». В интерпретациях глобализации важно учитывать ценностные установки исследователей, как ее сторонников, так и ее противников.

В современной социальной теории, по-прежнему существуют расхождения в мнениях относительно истинной природы сил, ставших причиной глобализации. Дэвид Харви взял за основу марксистскую теорию глобализации, тогда как другие (Гидденс, Хельд, Макгру, Гольдблатт, Перратон) ставят под сомнение необходимость делать акцент исключительно на экономических факторах, как это делал Маркс. Однако похоже, что по поводу базовых идей в концепции глобализации появляется единство взглядов.

Во-первых, современные аналитики связывают глобализацию с *детерриториализацией*. Они считают, что наблюдается все большее разнообразие социальной деятельности, независимо от географического расположения участников. Как замечает Ян Аарт Схольте, «события мирового масштаба могут – благодаря телекоммуникации, компьютерам, аудиовизуальным средствам массовой информации и т.д. – происходить почти одновременно в любом месте планеты»[3]. Глобализация означает увеличение возможностей для взаимодействия между людьми в ситуациях, когда географическое положение не имеет значения для социальной деятельности. Даже если оно важно для многих предприятий (например, фермерства для удовлетворения потребностей местного населения), детерриториализация проявляется во многих сферах социальной деятельности. Территория в традиционном смысле географически идентифицируемого места больше не является совокупностью «социального пространства», в котором осуществляется человеческая деятельность. В этом первоначальном значении термина глобализация означает распространение новых форм нетерриториальной социальной деятельности.

Во-вторых, в последних теориях глобализация связывается с ростом социальной взаимосвязанности через существующие географические и политические границы. С этой точки

зрения детерриториализация является важнейшей стороной глобализации. Однако уделение ей исключительного внимания было бы ошибочным. Поскольку значительная часть человеческой деятельности все еще связана с конкретным географическим местом, более значимый аспект глобализации состоит в том, как события, происходящие в отдаленных местах, воздействуют на деятельность на местном и региональном уровне[4]. Например, оцифрованная книга может рассматриваться как образец детерриторизованного социального пространства, поскольку она позволяет обмениваться идеями в киберпространстве. Единственное предварительное условие для ее использования – доступ к интернету. Использование оцифрованной книги в принципе не связано с каким-либо конкретным географическим местом. Читатель может пользоваться ею как дополнением к школьному или университетскому курсу обучения. Местонахождение учебного заведения, его определенное место, возможно, имеет значение для понимания многих из его ключевых атрибутов: уровень финансирования может различаться в зависимости от государства или региона, где находится университет. Кроме того, один и тот же предмет специализации может потребовать одних курсов и лекций в российском университете, и других в Англии или США. Глобализация относится к тем процессам, с помощью которых события и решения в отдаленных

местах во все большей степени влияют на «местную» университетскую жизнь. Например, требования авторитетных политических лидеров в странах Первого мира, чтобы Международный валютный фонд (МВФ) обязал латиноамериканские страны следовать определенной экономической политике, могут привести к тому, что труд учителей и ученых будет плохо оплачиваться, преподавательский состав в Сан-Паулу или Лиме будет недоукомплектован; внесение инноваций в информационной технологии, осуществленное в какой-нибудь компьютерной научно-исследовательской лаборатории в Сингапуре может быстро изменить программу обучения студентов в Австралии или Китае.

Иными словами, глобализация относится к «процессам изменения, трансформирующих организацию человеческой деятельности путем объединения и расширения ее в регионах и на континентах»[5]. В этом смысле глобализация – это вопрос степени или меры, поскольку любая социальная деятельность может повлиять на события, происходящие на большем или меньшем удалении от этой деятельности: хотя все большее число видов деятельности взаимосвязаны с событиями на дальних континентах, некоторые ее виды остаются по своему масштабу преимущественно локальными или региональными. Наконец, мы можем рассматривать степень, в какой взаимосвязанность больше не

является случайной, а, напротив, предсказуемой и упорядоченной.

В-третьих, говоря о глобализации, мы должны иметь также в виду *скорость* социальной деятельности. Детерриториализация и взаимосвязанность вначале кажутся пространственными по своему характеру. Однако легко увидеть, что эти пространственные сдвиги непосредственно связаны с ускорением важнейших форм социальной деятельности.

Сжатие пространства предполагает скоростные технологии; изменения в нашем восприятии территории зависят от сопутствующих изменений в темпоральности человеческих действий. Однако скоростная технология – это лишь верхушка айсберга. Объединение и расширение социальной деятельности за пределы границ обусловлено возможностью относительно быстрых потоков и движения людей, информации, капитала и товаров. Не будь этих быстрых потоков, трудно понять, как отдаленные события могут оказывать влияние, которое они сейчас оказывают. Скоростная технология играет ключевую роль в скорости человеческой деятельности. В общий темп и скорость социальной деятельности вносят свой вклад и многие другие факторы.

Одним примером может служить организационная структура современного капиталистического предприятия; некоторые нынешние привычки и склонности, в том числе «маниакальное пристрастие к движению и скорости», упомянутое

Дьюи, – другой пример. Детерриториализация и расширение взаимозависимости тесно связаны с ускорением социальной жизни, тогда как само социальное ускорение приобретает многие различные формы[6]. И здесь мы легко можем увидеть, почему глобализация – это всегда вопрос степени. Скорость потоков, перемещений и взаимообменов может варьировать не в меньшей мере, чем их величина, влияние или регулярность.

В-четвертых, хотя аналитики расходятся во мнениях относительно причин глобализации, многие соглашаются, что глобализацию следует понимать как относительно *долгосрочный процесс*. Триаду детерриториализации, взаимосвязанности и социального ускорения едва ли следует рассматривать как внезапное или недавно возникшее явление в современной социальной жизни. Глобализация представляет собой составную часть современного мира, и в современной истории есть множество примеров глобализации. Как было отмечено выше, мыслители 19 века распознали в ней по крайней мере некоторые основные особенности; уплотнение территориальности было важным элементом их жизненного опыта. Между тем, некоторые современные исследователи считают, что глобализация особенно интенсивно проявилась в последние десятилетия, когда инновации в коммуникационной, транспортной и информационной технологии (в частности, компьютеризация) создали потрясающие возможности

для одновременности и мгновенности[7]. С этой точки зрения, сегодняшней интерес интеллектуалов к проблеме глобализации можно объяснить появлением скоростных технологий, которые минимизируют значение расстояния и повышают возможности для детерриториализации и социального взаимодействия.

Сравнительно широкий спектр социальной деятельности в настоящее время трансформируется инновациями, которые ускоряют социальную деятельность и в значительной мере усиливают долгосрочные тенденции к детерриториализации и социальным взаимосвязям. Несомненно, влияние детерриториализации, социальной взаимосвязи и социального ускорения ни в коем случае не являются универсальными или единообразными: например, мигранты, занимающиеся традиционными формами низкооплачиваемых сельхозработ на полях южной Калифорнии, вероятно действуют в ином пространственном и темпоральном контексте, чем предприниматели из Сан-Франциско или Сиэтла, предоставляющие услуги в интернете. На определенном историческом этапе сосуществуют различные точки зрения по поводу пространства и времени[8]. Однако влияние последних технологических инноваций настолько велико, что и даже те, чья работа не связана непосредственно с новой технологией, формируются этой технологией как граждане и потребители[9].

В-пятых, глобализацию следуют понимать как многосторонний процесс, поскольку детерриториализация, социальные взаимосвязи и ускорение проявляются во многих различных сферах социальной деятельности (экономической, политической и культурной). Каждое проявление глобализации порождает свои конфликты и проблемы. Например, есть множество свидетельств того, что международные обмены, а также появление транснациональных форм производства, при котором один и тот же продукт изготавливается одновременно в самых отдаленных уголках мира, приобретают все большие масштабы[10]. Скоростные технологии и методы организации используются транснациональными компаниями, так называемыми «глобальными игроками», с высокой эффективностью. Появление финансовых рынков, работающих «во всем мире круглосуточно», где важные финансовые сделки совершаются в киберпространстве в мгновение ока, – знакомый пример экономической стороны глобализации. Глобальные финансовые рынки бросают вызов либеральным демократическим государствам, которые пытаются ограничить деятельность банкиров и выражают понятную озабоченность по поводу роста власти финансовых рынков над демократически избранными представительными институтами. В политической жизни глобализация принимает иную форму, хотя общие тенденции к детерриториализации, международной взаимосвязанности и ускорение социальной

деятельности имеют и здесь фундаментальное значение. Транснациональные движения, в которых активисты применяют скоростные коммуникационные технологии, чтобы объединить усилия в борьбе с проблемами, являющимися также транснациональными по своему масштабу (например, истощение озонового слоя), являются примером политической глобализации. Другой пример – тенденция к созданию амбициозных наднациональных форм социального и экономического законодательства и регулирования, когда отдельные государства сотрудничают с целью разработки юрисдикции, выходящей за пределы национальных границ так же, как экономические процессы, способные подорвать традиционные способы государственного регулирования. Политологи обычно рассматривают тенденцию к созданию амбициозных форм наднациональной организации (Европейский союз, например, или Северо-Американская ассоциация свободной торговли) как важные недавние проявления политической глобализации. Однако количественный рост наднациональных организаций сулит не меньшее число конфликтов, чем экономическая глобализация. Критики утверждают, что местные, региональные и национальные формы самоуправления быстро заменяются недостаточно демократическими формами глобального управления, далекого от нужд рядовых граждан, тогда как сторонники глобализации считают новые формы наднациональных юридических и

политических решений необходимыми предвестниками более прогрессивных форм самоуправления.

Если многие западные исследователи видят в глобальной интеграции стран и культур благо для всего человечества, то большинство отечественных исследователей обращает внимание именно на негативные стороны глобализации. Так, например, А.Г.Дугин считает, что «нынешняя глобализация есть сугубо однополярная партикулярная глобализация. Она представляет собой процесс униформного навязывания всем народам Земли частной социально-экономической парадигмы, связанной с западной, а еще точнее, с американской цивилизационной моделью»[11].

Исследование глобализации приводит к обсуждению шести ключевых проблем или вопросов, касающихся глобализации: действительно ли она происходит, приводит ли она к конвергенции, подрывает ли она авторитет национальных государств, разрушает ли она жизнеспособность государства благосостояния, отличается ли она от модерности и создается ли глобальная культура?

В большинстве книг и статей, посвященных глобализации, просто допускается, что мир становится все более глобальным. Политики и ученые абсолютно уверены в том, что она имеет место, не подкрепляя это данными[12]. Специалист в области политэкономии и политик Роберт Райх заявляет, что «национальные экономики» исчезают, и компании больше не

имеют национальной принадлежности, ею обладают только люди[13]. Фрагментарный, прерывистый, противоречивый и случайный характер глобализации побуждает скептиков утверждать,

что она происходит не так быстро, как принято считать, что она распространяется по планете неравномерно и что она недостаточно сильна, чтобы стереть межнациональные различия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бауман З. Индивидуализированное общество. М., 2002. С. 37–38.
2. Osterhammel J., Petersson N. P. Globalization: A Short History. – Princeton University Press. 2005. P. 5.
3. Scholte J. Globalization: A Critical Introduction. New York, 2000. P. 45.
4. Tomlinson J. Globalization and Culture. Cambridge, 1999. P. 9.
5. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Stanford, 1999. P. 15.
6. Eriksen T.H. Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age. London, 2001; Scheuerman W.E. Liberal Democracy and the Social Acceleration of Time. Baltimore, 2004.
7. Harvey D. The Condition of Postmodernity. Oxford, 1989.
8. Gurvitch G. The Spectrum of Social Time. Dordrecht, 1965.
9. Eriksen T.H. Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age. P. 16.
10. Кастельс М. Становление общества сетевых структур // Новая индустриальная волна на Западе. Антология. М., 1999.
11. Дугин А.Г. Глобализация два пути // www.arctogea/eurasia/doclad/global/2000.html.
12. Понарина Н.Н. Глобализация современных общественных процессов // Социальные науки. 2016. № 4 (14). С. 68-75.
13. Reich R.B. The Work of Nations. New York, 1991.

REFERENCES

1. Bauman Z. Individualized society. M., 2002. Pp. 37-38.
2. Osterhammel J., Petersson N. P. Globalization: A Short History. – Princeton University Press. 2005. P. 5.
3. Scholte J. Globalization: A Critical Introduction. New York, 2000. P. 45.
4. Tomlinson J. Globalization and Culture. Cambridge, 1999. P. 9.
5. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations: Politics, Economics and Culture. Stanford, 1999. P. 15.
6. Eriksen T.H. Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age. London, 2001; Scheuerman W.E. Liberal Democracy and the Social Acceleration of Time. Baltimore, 2004.
7. Harvey D. The Condition of Postmodernity. Oxford, 1989.
8. Gurvitch G. The Spectrum of Social Time. Dordrecht, 1965.
9. Eriksen T.H. Tyranny of the Moment: Fast and Slow Time in the Information Age. P. 16.

10. Castels M. Formation of society of network structures // New industrial wave in the West. Anthology. M., 1999.
11. Dugin A. G. Globalization in two ways //www.arctogea/eurasia/doclad/ global/
12. Ponarina N. N. Globalization of modern social processes // Social Sciences. 2016. No. 4 (14). Pp. 68-75.
13. Reich R.B. The Work of Nations. New York, 1991.